

В Пагоде было темно. Диззи достала пару тонированных очков и надела их. Теперь было ещё темнее.

Снаружи горели фонари, создав вокруг Пагоды круг света, но Диззи не желала объявлять о своём прибытии.

Из мешочка на поясе она достала небольшой кусок металла. Это был рандиум — мягкий лёгкий металл, который был довольно редким и слишком хрупким, чтобы быть очень полезным в строительстве. Его единственное практическое свойство состояло в том, он издавал тусклое свечение, едва заметное невооружённым глазом. Однако при наличии подходящих очков можно было видеть в темноте.

Она тихонько вошла внутрь и, остановившись на краю бледно-фиолетового круга на земле, уставилась на то, что когда-то было лестницей. Теперь она был заполнена камнями, также слабо сияющими фиолетовым вокруг центрального ствола.

Если бы там внизу кто-то был, он бы не знал о её присутствии. Он бы вообще ничего не знал. Её скрытность оказалось почти лишена смысла, когда мгновение спустя в двери показался яркий фонарь, поднятый повыше в руке потного, боязливого мальчика.

— Что ты здесь делаешь? — сказала она грубоватым тоном, о чём тут же пожалела. Не потому, что она была грубой, — это её вообще нисколько не беспокоило, — а потому, что она знала, что это приведёт к озлоблению предстоящего диалога и усложнит ситуацию. Усугубление ситуации, когда её можно было избежать, всегда вызывало сожаление.

— Я пришёл помочь, — сказал Даво. — И да, пожалуйста. Отличные очки. Ты в них вообще что-нибудь видишь?

Она сняла очки и убрала их.

— Я же сказала вам, что вызо... — Она остановилась, но почувствовала, что враждебность уже растёт. — Я сказала, что дам вам сигнал, когда мне понадобится помощь. Ты мог выдать меня, если бы здесь кто-нибудь был.

Даво поднял фонарь повыше и поводил им вокруг.

— Похоже, поблизости никого больше нет.

Спорить было бессмысленно. Он знал, что она имела в виду, и она знала, что вынуждает его признать, что он ничего не добьётся.

— Лестница заблокирована. Похоже, она рухнула. Маловероятно, что кто-нибудь здесь сможет войти или выйти.

— Нет ли других входов? — сказал Даво. — Я предполагаю, что в это чёртово здание, когда его строили, добавили аварийные выходы. Особенно если здесь замыслили делать что-то недоброе.

Диззи сжала рот, чтобы из него гарантированно не выскользнули ненужные агрессивные слова. Она чувствовала, что они были на грани, готовые сорваться друг друга. Он нервничал, но было что-то ещё. Она не могла точно определить, но в том, как он вёл себя, что-то отличалось. Всё его тело было другим. Скорее всего, оно не привыкло находиться в подобных ситуациях.

— Где другой? — спросила она.

— Если ты о Фанни, то он ждёт, пока его вызовут. По твоему сигналу. Он хороший мальчик, ты должна сказать ему это.

— И оборудование?

— Да. И оборудование.

Она не это имела в виду. Когда она задала вопрос, она ожидала полного отчёта о местонахождении, состоянии и пересылке. Она научила своих людей быстро и эффективно отвечать на её распоряжения. Но он не был из её людей, и ей пришлось учиться обращаться с ним. У всех была возможность учиться.

— Хорошо. Оно нам понадобится, если мы намерены добраться до Ника. Он где-то там. — Она постучала сапогом по краю лестничной клетки. Яма была неглубокой, которая не показывала даже первую ступень.

— Вот, — сказал Даво. Он протянул в её сторону палку.

Она сразу узнала её. Она была из сумки с оборудованием, кирка, больше напоминающая трость из чёрного дерева. Это был именно тот предмет, который ей нужен. Откуда он знал, что нужно принести? И где он её скрывал? Её не было в его руках секунду назад.

— Спасибо. — Она протянула руку и отобрала предмет. — С ней мы можем начать. Ты должен привести Фанни.

— Через минуту.

Она разозлилась от того, что её указам не следовали, но ничего не сказала. Достаточно было того, что у неё был горный инструмент. Она осторожно вошла в кольцо камней, которое недавно было лестничной площадкой, случайным образом проверяя, что большие камни лежат друг на друге, прежде чем опираться на них всем своим весом.

Как только она дошла до ствола, она начала вставлять конусообразный конец кирки в трещину между камнями, вращая и шевеля им. Всё это время она чувствовала, как он наблюдает за ней. Ждёт ошибки, чтобы ткнуть в неё носом? Он будет не первым. Большинство его предшественников до сих пор её ждали.

— Небо снаружи до сих пор тёмное? — спросила она. Она могла одновременно работать и над завалом, и над мальчиком. Оба в конце концов уступят ей.

— Непроницаемое, — сказал Даво. — Что ты будешь делать, если появится демон?

— Что-нибудь придумаю, — сказала она, не поднимая глаз.

— У Ника был бы план, — сказал Даво. — У него обычно есть на все случаи жизни.

— Хорошо, — проворчала она, когда конец кирки наконец вошёл. — Мы можем спросить его об этом после того, как я спасу его. Снова. Он отличный стратег. Он должен преуспеть в логистической роли. Уверена, что он найдёт высокооплачиваемую работу. Людям всегда нужны хорошие клерки.

Казалось, кирка плотно села в зазор. Именно этого девушка и хотела. Кирка начала крениться, и Диззи снова схватила её.

— Интересно, будете ли вы двое хорошо работать вместе, — сказал Даво. — Я имею в виду, как команда. Вы оба очень похожи. Очевидно, не характерами. Или личностями. Или манерами. Но всем остальным. Возможно, вы будете дополнять друг друга как партнёры. Вы оба, кажется, много знаете, но я бы сказал, что нас сильно превосходят. Если бы вы могли объединить свои ресурсы, компенсировать слабости друг друга...

Диззи остановилась и выпрямилась.

— Знаешь, что делает человека хорошим лидером? Нет, не хорошим, а великим, знаешь? Не то, что думают большинство людей. Тем, кто попал в книги по истории, побеждая в битвах и совершая удивительные, невероятные подвиги, в основном повезло. Они — глупые «горячие головы», которые азартно сыграли в рулетку и выиграли. Намного больше людей проиграло, но ты о них не слышал. Либо же они имели неоспоримое преимущество над конкурентом, как в случае с Ранваром. То, что отделяет истинного лидера от тех, кто просто поручает работу —

это знание того, что делать.

Она подняла взгляд, отпустив кирку, которая оставалась там, где она её разместила. Она отряхнула руки.

— У тебя на руках может быть вся информация в мире, но она не скажет тебе, когда или каким образом её использовать. Это похоже на готовку по книге рецептов, которая не гарантирует результата. Разные повара создадут разные торты. И лучший не будет следовать букве рецепта. Исполнение — это всё. Не только правильный выбор, но и правильное время. Быть способным взглянуть на ситуацию и узнать, какой вариант для тебя будет лучшим. Не потому, что это лучший вариант, ждущий, когда же его выберут, а потому, что ты понимаешь, что будет делать твой противник. Когда ты понимаешь его цель, тебе не нужно ждать его. Ты сможешь противодействовать ему прежде, чем у него появится возможность действовать.

— Прозвучало как из уст Ника.

— Нет. Я знаю его намного дольше, чем ты. Он никогда не был таким. Он всегда был нерешительным и осторожным. Возможно, я пропустила несколько лет, но он не изменился настолько сильно.

— А ты не думаешь, что он мог быть таким только рядом с тобой?

Диззи выбралась из ямы длинными высокими шагами, чтобы не потревожить шаткие камни.

— Потому что я заставляю его нервничать? Я так не думаю. Он отлично способен контролировать свои эмоции.

— Я не думаю, что ты заставляешь его нервничать, — сказал Даво. — Я думаю, он не хочет вставать у тебя на пути.

— Хочешь сказать, он отступает из-за меня? Чтобы я могла пройти?

— Я видел, как он это делает. Я был там, когда он попросил директора не публиковать то, что он пришёл первым на пробных экзаменах, тем самым позволив тебе оказаться на самом верху.

Она резко подняла глаза, а затем быстро заглушила своё удивление. Инстинктивно она признавала, что он сказал правду, что Ник пришёл первым, но скрыл это. Вопрос был не в том, было ли это на самом деле, вопрос в том, зачем он рассказывает ей это?

Чтобы вывести её из себя? Место и время казались неподходящими для такого рода провокаций. Много времени прошло с тех пор, как кто-то испытывал её.

— Даже если это правда, я сомневаюсь, что это хоть как-то связано с его отношением ко мне. Предположу, что он не хотел быть в центре внимания, и первое место этому не способствует. Это был умный шаг для того, кто предпочитает работать без давления.

Она на достаточно долгое время подняла глаза, чтобы заметить удивление на лице мальчика. Прямое попадание, сказала бы она.

— Ты действительно совсем как он. В том, как ты всё воспринимаешь.

— Конечно, — сказала она. — От кого, по-твоему, он этому научился?

Она посмотрела на кирку. В любую секунду... в любую секунду...

Палка начала вибрировать. Она опустилась немного глубже и начала жужжать.

— Она делает то, что должна делать? — спросил Даво, его голос дрожал в резонанс с вибрациями в воздухе.

— Да. Она делает именно то, что должна делать.

Камни вокруг основания кирки превратились в гравий.

— Ты когда-нибудь думала о том, как может быть замечательно не быть лидером? Выполнять приказы и оставить принятие решений другим? Ты могла бы делать то, что делаешь лучше всего, намного лучше, если тебе не придётся беспокоиться о всех остальных.

Диззи замерла на секунду. Он говорил в несвойственной ему манере. Его голос был удивительно спокойным и пронизательным, как у мудрого старика. Только его слова не были мудрыми, они приводили в бешенство. Делать хорошо что-то одно? Как дрессированное животное, которое учили до тех пор, пока его навыки не станут автоматическими... бездумными?

Нет, она никогда не думала об этом. А с чего бы? Зачем делать хорошо что-то одно, когда ты можешь делать хорошо всё? Тебе просто нужны люди вокруг тебя, чтобы они делали то, что им скажут. Это была трудная часть — полагаться на других.

◇□◇□◇

Нику казалось, что он окутан светом. Его глаза были закрыты, но эта темнота словно светилась. И была тёплой.

Было похоже на то, что он сидел перед огнём с закрытыми глазами, а на внутренней стороне век было это покраснение. Только оно было гораздо глубже его век. Оно было везде вокруг и внутри него. Он вполне мог быть в печи, в которой его готовили. Но не самым ужасным способом. Не тем способом, во время которого он сгорает и умирает. Это больше походило на подъём теста.

— Как мне уйти? — спросил он демона.

— Ты должен пройти через дверь.

Демон в его сознании был тих, был отработанной силой, которая очень слабо сопротивлялась. Он взял ту огромную энергию, которую демон пытался вложить в него, и вместо того, чтобы бороться с ним, став при этом нестабильным, он продолжал принимать её, пока всё его тело было не более чем бутылкой, у которой вот-вот сорвёт крышку. Но он смог удержать всё в себе.

— Я думал, что это я дверь.

— Ты дверь. Твоё тело — проход. Ты больше, чем твоё тело.

Он не совсем понимал, что это значит. Он знал только то, что демон согласился помочь ему сбежать, и он хотел, чтобы тот сдержал своё слово. В точности. Если он что и узнал о демонах, так это то, что они хотели быть верными своим контрактам.

— Я могу закрыть дверь?

Повисла пауза, прежде чем демон ответил.

— Тебе понадобится жертва.

— Разве не ты жертва?

Демон пытался представить себя как источник его трансформации. Это сработало не совсем так, как предполагалось. По крайней мере, так считал Ник. Проблема с демонами заключалась в том, что их истинные намерения не раскрывались через их слова. Они были очень внимательны с тем, чтобы говорить точно, но правда может очень сильно вводить в заблуждение.

— Я был жертвой для открытия прохода. У меня больше нет сил обратить процесс вспять.

— Но это возможно?

— Срубить дерево гораздо проще, чем вернуть его на его место в лесу, но это возможно.

— Другой демон, могу ли я воспользоваться его силой?

Ещё одна пауза. Он знал, что демон был не единственным в этом мире. Возможно, их было сотни, скрывавшихся на виду. Но это казалось маловероятным. Если бы их было так много, они бы смогли всё закончить задолго до этого момента.

Вероятно, их было не так много. Или, возможно, их было много, однако что-то мешало им действовать более активно. В таком случае было бы полезно узнать, что именно им мешало.

— Вытягивать силу из её владельца сложнее, чем ты думаешь.

Он посчитал, что это означает «нет», и другого демона не удастся склонить к помощи. Не удивительно. Но идея оставить проход в Иное Место открытым, даже если это даст ему выбраться из этой могилы, не привлекала его.

— Я взял у тебя силу.

— Я отдал её тебе.

— Да.

Демон не просто отдал её, его вынудили это сделать. Но если демона нужно было побудить начать передачу, то напрашивался очень интересный вопрос.

— Первые маги, как они убедили вас поделиться своими силами?

Об этом не упоминалось ни в одной книге, по крайней мере ни в одной из тех, что он прочёл. Даже в тех, что скрывали в специальных комнатах библиотек. Из этого можно было предположить, что это был секрет, который Королевский колледж тщательно охранял.

— Арканум, — сказал демон.

Это ничего не объясняло.

— Мы нашли минерал, к которому у вас была слабость?

В глубине души раздалось что-то похожее на смех, гораздо более горький, чем радостный.

— Ты думаешь, что арканум — это камень, который похоронен в земле и который можно найти? Он — часть нас. Он — наша кровь.

— Но мы ведь выкапываем его из-под земли?

— Много крови пролилось в те времена, когда мы сражались — твой и мой народы. Гораздо больше, чем ты можешь себе представить.

— Мы собираем вашу высушенную кровь? И те месторождения, которые мы находим в горах?

— Горы? Нет, это не горы. Это трупы.

В этом был какой-то вызывающий отвращение смысл, и он не сомневался, что демон говорит ему правду, но правда может ввести в заблуждение.

— Расскажи мне секрет провала Зелёного Демона. Я хочу знать, прежде чем угаснет последняя частица меня.

— Сначала ты должен показать мне способ выбраться отсюда. Мы об этом договорились.

— Я уже сказал тебе. Ты не спрашивал меня о всех способах. Я дал тебе один. Воспользоваться им или нет — дело твоё.

— Значит, есть и другие способы?

— Они сложнее. Ты должен изменить то, чем ты являешься, если желаешь изменить то, что ты можешь сделать. Ты это уже прекрасно знаешь.

— Первые маги, они каким-то образом слились с демонами? Демоны должны были желать этого.

— Они совершили богохульство. Они отдали свои силы.

— Как и ты. Ты дал мне свою силу. — Ответа не было. — Можешь ли ты слиться со мной? Сможем ли мы тогда закрыть дверь?

Ответа по-прежнему не было. Ник чувствовал, что он близко к чему-то подобрался. Но он также остро осознавал, что его могли привести к этому, как ребёнка ведут к дантисту обнадеживающими словами и обещанием мороженого в будущем.

Он выбрался за пределы своего разума, пытаясь почувствовать своё окружение. Когда он

приостановил свой обмен с демоном, он стал лучше осознавать то, что было вокруг него. Пыль, близость камней и земли. Он был в ловушке под землёй, и возможности вылезти из неё не было. Предложение демона казалось единственным путём к свободе. Его свободе. Все остальные были бы во власти того, что проходило в другом направлении.

Но ничего до сих пор не прошло. Почему?

Он позволил своему уму немного поблуждать. Ему хотелось ещё раз поговорить с остальными. Это не послужило бы какой-либо цели, но было бы приятно узнать, что с ними всё в порядке.

Вокруг них был барьер. Вокруг него. Он чувствовал его. Купол над школой, о котором упомянул Фанни, был причиной того, почему демоны не вошли в этот мир? Нужно ли им сперва его уничтожить?

Если это мог сделать только он, он ожидал, что демон скроет от него этот факт, надеясь направить его совершить это без его собственного осознания. Готовность действовать, казалось, играла большую роль в том, как работали демоны.

И потом он почувствовал что-то ещё. Там, во внешнем мире. Не совсем присутствие, не нечто живое, а силу. Давление. Открытие.

— Есть ещё одна дверь? — спросил он, не ожидая услышать ответа. Возможно, другой демон строил свои собственные планы.

— Нет другой двери, о которой я бы знал. Их трудно открывать.

— Я чувствую что-то... а ты?

Момент молчания, а затем темнота словно сдвинулась.

— Глупцы. Что они наделали? — Слабый голос демона окреп от силы его возмущения. — Они открыли вход.

— Кто? Маги? — Ответа не было, но его отсутствие казалось несущественным. — Твои последователи в Гвюре? — Это был единственный оставшийся вариант.

— Они пытаются добраться до другой стороны. Они не знают, какую катастрофу вызовут этой глупостью.

В предсказании демона было отчаяние, которое Ник раньше от него не слышал. Почти... страх.

— Мы можем остановить их?

— Он слишком неустойчивый. Слишком слабый. Это разрушит обе стороны портала.

— Мы можем остановить их? — повторил Ник более настойчиво.

— Он должен быть закрыт.

— Как? Ты сказал, что у нас нет сил закрыть дверь.

— Это возможно сделать. Возможно, если...

Ник хотел поторопить демона завершить мысль, но он инстинктивно знал, что нужно ждать и оставаться спокойным. Если демон готов предложить решение, которое требует его собственного добровольного участия, ему придётся прийти к такому выводу самостоятельно.

— Мы должны слиться.

— И тогда мы сможем закрыть обе двери?

— Да.

— Ты согласен закрыть обе двери?

— Да.

Трюк? Ловушка, тщательно и терпеливо построенная? Он никак не мог этого узнать, но дверь была открыта, если не полностью функциональной. Если это позволит ему захлопнуть её, этого будет достаточно. Вряд ли случится катастрофа и ситуация станет ещё хуже, если он позволит демону стать частью его. Если только в этом не было чего-то большего, что он смог бы понять. Он запросто мог совершить ужасную ошибку, и мир пострадает от последствий.

Мысль об этом пугала, но он также почувствовал сильное желание воспользоваться шансом. Он никогда не был азартным игроком, и шансы не были хорошими, но возможный исход был очень привлекательным. И шансы всегда могли быть скорректированы.

— Буду ли я тем, кто будет управлять? — спросил он, надеясь на честный ответ, даже если позже он превратится в искренне предложенную ложь.

— Так же, как и сейчас.

Двусмысленность этих слов не ускользнула от внимания Ника.

— Что мне нужно делать?

— Будь готов.

В его черепе с треском пролетали десятки вспышек, и его тело застыло от сильных ударов. Его кровь горела. Он открыл рот, чтобы закричать, но в него ворвалась темнота, чтобы утопить его.

◇□◇□◇

Кирка дрожала, и камни вокруг неё медленно распадались. Очень медленно. В шахтах использовались десятки таких палок, которые помещали в разлом или жилу, определённые инженерами как идеальное место.

Диззи обладала довольно простым пониманием методов геологоразведочных работ. Она считала кирку прекрасным приобретением из коллекции её отца, но, к сожалению, инструкции к ней не прилагалось. Несколько раз она использовала её, чтобы понять, как она работает, и эта работа показалась довольно простой. Втыкаешь её в землю и включаешь, повернув ручку сверху. Очевидно, что это было не всё, что она умела.

— Не думаю, что одной этой штуки будет достаточно, — сказал Даво. — Если мы хотим спасти Ника до того, как он умрёт от старости.

Она не оценила его тон, но смысл в его словах был. Здесь она могла сделать не так уж и много. Возможно, более раннее замечание мальчика было верным: создавать всего один вход или выход было плохим проектным решением, и, вероятно, войти и выйти можно было более чем одним способом. Ей просто нужно выяснить, с чем ещё могла быть соединена Пагода.

Мистер Теннер был главным пользователем Пагоды, так не была ли точка входа рядом с его комнатами? Она ломала голову, думая о возможном расположении секретного туннеля или прохода. В своё время она изучила большую часть школы и ни разу не встретила ничего подобного. Опять же, она также не знала, что такое Пагода, или даже то, что на крыше библиотеки был зеркальный купол.

— Мы даже не знаем, на самом ли деле он там, — сказал Даво.

— Он там, — сказала Диззи. Но она тоже не была уверена. Она просто знала, что признание в сомнениях не несёт смысла, когда она уже взялась за работу.

— У тебя нет чего-нибудь другого, что мы могли бы использовать? — спросил Даво. — Чего-нибудь более... тяжеловесного?

В её распоряжении были предметы с гораздо большей мощностью. Она никогда не подумала бы использовать их, если бы ситуация не была ужасной, но «ужасная» было справедливым описанием нынешней ситуации.

Но были риски. Если бы её отец узнал, что у неё есть подобные предметы посреди такого густонаселенного района, он, несомненно, был бы в ужасе. Но именно потому, что она готовилась к событиям, выходящим за рамки того, что считалось нормальным, сейчас она могла воспользоваться ими.

Однако она очень нервничала. Что это за выбор такой, когда тебе нужно взять на себя риск, возможно, намного больший, чем тот, который ты пытался избежать?

— Я не уверена, что для них настал момент, — сказала она.

— Не уверена? Что случилось с твоей речью о великих лидерах? Разве у тебя нет инстинктивной уверенности в том, что делать?

Диззи крепко сжала губы. Она чувствовала желание научить его кое-чему о том, как оценивать сложную позицию и как принимать правильное решение. По крайней мере, смысл был такой. По большей части же это были бы вполне заслуженные оскорбления.

С глубины внизу раздался грохот, и кирка прекратила двигаться. Они оба остановились, чтобы посмотреть на неё.

— Она сломалась? — спросил Даво.

— Не знаю.

Она сделала шаг к ней, поставив ногу в кольцо вокруг лестницы. Её ботинок погрузился в то, что казалось песком.

Она отёрнула ногу. Поверхность изменилась на мелкие гранулы, дрожа, как растянутая кожа на барабане. Затем она начала закручиваться, быстро опускаясь, как вода, стекающая по трубе, утащив кирку с собой.

Показались ступени и сломанные стены. Даво наклонился ближе, но не слишком близко, выставив перед собой фонарь. Песок уже почти исчез из виду, но свет не достигал тёмного дна лестницы.

— Она сработала лучше, чем я думал, — сказал Даво.

— Не думаю, что она должна была так работать.

— Нет?

— Нет.

Они стояли, наклонившись, прислушиваясь к шуршащему песку.

— Может нам...

Диззи подняла руку, чтобы прервать его, что он, к её удивлению, и сделал.

— Кажется, кто-то идёт.

На ступенях, расположенных спиралью вокруг центрального ствола, показалась фигура. Маленькая тёмная голова приближалась. Знакомая голова.

— Ник, — позвал Даво. — С тобой всё в порядке?

Круглое лицо посмотрело на них и улыбнулось.

— Ага. Я в порядке. Голова немного побаливает. — Он махнул рукой, а затем побежал по оставшимся ступенькам.

Только когда он приблизился к вершине, его состояние стало ясным. Он был покрыт пылью, а его одежда была сильно порвана. У него были порезы, и кровь высохла и застыла на лице и руках. Не считая этого, он выглядел более или менее так же.

— Что случилось? — сказал Даво, хватая его за руки, но резко отказавшись от обнимания.

— Это длинная история. Диззи... — сказал он, как будто только заметил её. Он протянул ей кирку. — Что ты здесь делаешь? — Он бросил взгляд на Даво, как будто ругал его за то, что позволил ей быть здесь.

— Тебя спасаю, — подчёркнуто сказала она. Она забрала у него кирку.

— Ох. Спасибо.

— Да, хорошо, — сказал Даво. — Ник, давай, мы должны...

Диззи оттолкнула Даво назад острым концом кирки.

— Подожди. Мы не знаем, действительно ли это он. — Она вытащила стержень из чёрного металла и выставила его перед собой.

— О чём это ты? Конечно, это он.

— Нет, она права, — сказал Ник. — Ты не знаешь наверняка.

— А ты бы относился к ней с подозрением, — спросил Даво, — если бы ситуация была обратная?

— Нет. Я бы знал, что это она.

— Что это значит? — раздражённо сказала Диззи. — Ты думаешь, что твоя способность читать людей лучше моей?

— Нет, — сказал Ник. — Просто я лучше понимаю тебя, чем ты меня.

На одном уровне единственное, что он сказал, было то, что он думал о ней гораздо больше времени, чем она думала о нём, что, несомненно, было правдой. Но на другом уровне он говорил, что его восприятие было более резким. Что явно было вздором.

Это было не важно. Сейчас были более важные вопросы, о которых стоит позаботиться.

— Как ты это сделал? — Она кивнула на недавно опустевшую лестничную клетку.

— Я этого не делал. Я думал, это вы.

Он выглядел как прежде, и он был таким же простым, как и всегда, но она знала, что её устройство не причастно к тому, что только что произошло. Она взмахнула запястьем, держащим маленький стержень, и из рукоятки выскользнуло лезвие.

— Не думаю, что Ник смог бы выйти оттуда невредимым. Кто ты?

— Это я, Диззи. Правда.

— Докажи.

— Как? Ты хочешь, чтобы я поделился детскими воспоминаниями?

— Это ничего не докажет. Похоже, ты делишься ими с каждым, кто будет тебя слушать.

— Тогда я не... мы можем хотя бы уйти отсюда? Я не думаю, что у нас много времени.

— Времени для чего? — спросил Даво.

— Эй, тихо, — огрызнулась Диззи. — Хорошо, наружу. Сначала ты, потом ты. — Она дёрнула кинжалом в сторону двери. Он был прав, им нужно выбираться отсюда. Если он действительно сбежал, кто-то должен был заметить. И ей нужно узнать, что он знал.

Даво упёр руки в боки:

— Не думаю...

— Делай, что она говорит, — сказал Ник. — То, что она делает, не неоправданно.

Даво нахмурился, но начал отступать к двери.

— Кстати, хороший нож. Выглядит как сделанный на заказ.

— Так и есть, — кивнула Диззи. — Идём.

Ник последовал за Даво. Она шла прямо за ним, осматривая его в поисках каких-либо признаков ненормальности. Она понятия не имела, что искала. Возможно, хвост.

Снаружи небо было таким же чёрным и пустым, как раньше. Ник уставился на него, глубоко дыша.

— Мы думали, что ты умер, — сказал Даво.

— Я был, — сказал Ник, — очень близок к этому.

— Объясни, что случилось, — сказала Диззи, всё ещё держа кинжал наготове.

Кинжал, как верно подметил Даво, был сделан на заказ. Он не был похож ни на один другой кинжал, ведь он был сделан из того же материала, что и ручка Ника. Однако она не получила его в подарок от отца. Она сделала его сама. Она не знала, сработает ли он против демонов или одержимых ими, но, возможно, она это выяснит. Скоро.

— Итак, эм... — сказал Ник. — Я постараюсь сделать это быстро. Я как бы слился с демоном.

— Ты сделал что? — сказал Даво.

— Это убьёт тебя, — сказала Диззи.

— Да. Если бы я уже не был отравлен арканумом и выжил после этого. Мной должны были воспользоваться, чтобы открыть проход в Иное Место. Думаю, меня готовили к этой роли с тех пор, как я приехал сюда. Я думал, что, может быть, я попал в центр всего этого по воле случая, но сейчас я так не считаю. Я просто был лёгкой целью. Ребёнок легче контролируется и управляется, чем взрослый.

— Тогда как ты выбрался? — спросила Диззи.

Он указал на небо.

— Я не думаю, что это работа демона.

— Нет? — сказал Даво. — Тогда чья?

— Да, чья? — сказала Диззи.

— Точно не знаю. Архимага. Твоего отца. Я думаю, он здесь для того, чтобы не дать демонам доступ к проходу.

Диззи кивнула.

— Они были готовы пожертвовать всеми нами, чтобы они не прошли.

— Я тоже так думаю, — сказал Ник. — В Гвюре есть ещё одна дверь. Полагаю, я, как герой, должен отправиться туда и закрыть её.

— Но ты не собираешься? — сказала Диззи.

— Нет. Не сейчас, по крайней мере. Что я там буду делать? Шестнадцатилетние мальчишки не умеют быть самым важным человеком в мире. Они лучше...

— Контролируются и управляются, — закончила Диззи за него. Она начала думать, что это её Ник. Эта мысль поразила её. Почему она так назвала его? Просто оговорка. — Они хотят, чтобы ты сбежал и добрался до другой двери.

— Но как ты выбрался? — спросил Даво.

— Демон дал ему уйти, — сказала Диззи.

— Но демон по-прежнему внутри тебя? — сказал Даво. — Он не возьмёт над тобой контроль?

Они оба повернулись, чтобы посмотреть на Ника.

— Да, — сказала Диззи. — Как ты остановишь его, Ник?

— Ах, — сказал Ник. — Это интересная часть. Я...

Диззи пошатнулась, а затем упала. Ник повернулся к Даво, а затем поворачивался во все стороны. Диззи было трудно увидеть Ника. Здесь кто-то был. Она хотела сказать ему бежать, но она не могла говорить.

— Ты сделал это, — сказал Денкне. — Чудеса никак не прекратятся, да?

— Мистер Денкне, вы в порядке? — Ник звучал искренне озабоченно.

— Выглядит хуже, чем есть на самом деле. — Он начал задыхаться. — Небольшая проблема с некоторыми друзьями мисс Делкруа. Но затем они бесследно исчезли. Замечательное везение. Полагаю, это означает, что их прародитель был устранён. Мои соболезнования.

Что-то случилось с её отцом, вот что он говорил. Раз призраки дематериализовались, это, вероятно, было верным предположением. Это также означало, что она беззащитна.

Раздался звук, как будто что-то упало на землю.

Ник наклонился, его лицо приблизилось к ней. Трудно было сфокусироваться. Он что-то жестами ей указывал? Если да, она понятия не имела, что. Он что-то взял с собой. Кинжал.

Когда он выпрямился, она увидела фигуру, сидящую на земле. По белым волосам она поняла, что это Денкне. Было так много красного. Он хорошо потрудился, чтобы так долго протянуть. Достаточно долго, чтобы добраться до неё и отомстить.

— Сейчас, сейчас. В этом нет необходимости, — сказал Денкне.

Ник поднял руку. Кинжал сверкнул в его руке. И затем он бросил его.

Кинжал не поразил Денкне. Он полетел совершенно мимо, если он был его целью. Однако он не был.

Даво издал крик боли и шока. Больше шока. Он упал.

На земле были трое, и только Ник стоял на ногах. Ей не понравился символизм этого момента.

Руки потянулись к ней и подняли её. По крайней мере, теперь она могла отчётливо видеть. Его руки крепко сжались вокруг её талии. Может быть, слишком крепко. Она позволила ему, на этот раз.

— Ник! — позвал Даво. — Что... — Он изо всех сил пытался дышать.

— Это может быть больно, — сказал Ник ей на ухо.

Так оно и было. Всё заволочло чёрным.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/334234>